

4. *Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел: словарь.* – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012. – 34 с.

5. *Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».* – Москва: Проспект, 2015. – 8 с.

УДК 377.018.57:621(470.5)(09)

Н.К. Чапаев, О.Б., Акимова, С.В. Лупей
N.K.Chapaev, O.B.Akimova, S.V.Lupey

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
chapaev-n-k@ya.ru, akimova_olga@isnet.ru, lupej@yandex.ru*

ВЕДУЩИЕ ПРИЗНАКИ ИНТЕГРАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА: ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРНОЗАВОДСКИХ ШКОЛ УРАЛА

LEADING SIGNS OF INTEGRATIVE INTERACTION BETWEEN EDUCATION AND INDUSTRY: EXPERIENCE THE MINING SCHOOLS OF THE URALS

Аннотация. В статье осуществлена попытка реконструкции опыта горнозаводских школ в части интеграции их деятельности с предприятиями горнорудной промышленности. В работе определены основные признаки интегративного взаимодействия между образовательными и производственными составляющими подготовки специалистов для горнорудной промышленности Урала.

Abstract. The article presents an attempt at reconstructing the experience of the mining schools in terms of integration of their activities with the enterprises of the mining industry. The paper identifies the main characteristics of the integrative interaction between the educational and industrial components of training specialists for the mining industry in the Urals.

Ключевые слова: интегративное взаимодействие, открытость образования, профессиональная социализация, органическая интеграция, единая система управления

Keywords: integrative interaction, openness of education, professional socialization, organic integration, unified management system.

Вопросы взаимодействия образования и производства носят перманентный характер. Они чрезвычайно актуальны сегодня, не менее актуальны были вчера. Но в разное время и в разных местах решаются с разной степенью эффективности. Наиболее удачный пример такого взаимодействия – деятельность горнозаводских школ на Урале. В ней зафиксирована уникальная практика интегративного взаимодействия. Последнее в отличие от простого взаимодействия, заключающегося в воздействии кооперируемых объектов друг на друга, предполагает создание единой целостной системы, органически синтезирующей в себе составляющие взаимодействующих сторон. В нашем случае речь идет о создании образовательно-производственного комплекса. Это чрезвычайно важно в современных условиях интеграции образования и производства, вызванной бурными качественными изменениями как на производстве, так и в образовании. В связи с этим

интегративный опыт горнозаводских школ представляет существенный интерес для современного профессионального образования, да и производства в целом. Ниже попытаемся раскрыть наиболее важные признаки, свидетельствующие о наличии тесных продуктивных связей между образовательными и производственными факторами в деятельности горнозаводских школ Урала. К таким признакам относим непосредственную обусловленность образовательного процесса производственными факторами; наличие единой системы управления; открытость.

1. Непосредственная обусловленность образовательного процесса производственными факторами.

Она выражает фундаментальную потребность в тесном взаимодействии горнозаводских школ и горнозаводского производства. Они самого начала своего исторического пути как сямские близнецы, взаимодополняли существование друг друга. Для главного идеолога системы взаимозависимого сосуществования горнозаводской школы и горнозаводского производства В.Н. Татищева была очевидна необходимость в подготовке грамотного работника. Причем он имел в виду не только специальную подготовку, но и развитие человеческого капитала в целом. Говоря сегодняшним языком, он выступал за формирование общих компетенций. С точки зрения В.Н. Татищева специальная подготовка должна быть освящена «грамотностью как таковой». Ибо, по его справедливому мнению, кроме того, что рабочие, знающие грамоту, арифметику и геометрию, лучше понимают и быстрее выполняют свою работу, они в меньшей степени подвержены со стороны подьячих, так как умеют хорошо считать[3; 8].

Интересно сравнить эти суждения с сентенциями некоторых современных педагогов о вредности «знаниевой» педагогики и безусловной полезности, так называемой практико-ориентированного обучения. С пониманием относились к образовательным подходам В.Н. Татищева многие Демидовы. Так, Никита Акинфиевич Демидов – внук основателя «железного» демидовского рода Никиты Демидовича Антюфеева – своими «приказаниями» ввел в рамках своих заводских владений своего рода всеобуч, вменив в обязанность «служителям» завода в обязательном порядке отдавать своих детей на учебу. Для него образование служило средством обеспечения преемственности (непрерывности) процесса передачи опыта предшествующих поколений новым поколениям. Это не могло быть достижимо без теснейшей, мы бы сказали, органической взаимосвязи педагогических и производственных факторов в процессе обучения. Кроме того, образованность, по замыслу Никиты Акинфиевича, призвано было сыграть роль средства *поддержания духа и традиций горнозаводского производства*. Конечно, было бы не совсем разумно, если бы предприниматель игнорировал утилитарные цели образования. По данным Б. Телкова, выпускники школ приносили пользы во много раз больше, чем заводчик тратил на их обучение [4, с.17].

Образовательно-производственная уния в условиях горнозаводской действительности обеспечивалась также тем обстоятельством, что успехи

обучения непосредственно сказывались на профессиональной судьбе выпускников. Грамотность ценилась выше опыта работника. Успешный выпускник имел преимущество при назначении на свободные должности даже в том случае, если безграмотный *у дела и старея был*. Образованность гарантировала и более высокую степень денежного вознаграждения.

Не мыслили горнозаводское производство без учебных заведений и сами заводские работники. В качестве примера приведем эпизод с угрозой закрытия в 1887 году Нижнетагильского реального училища, служащие которого грудью встали на защиту училища. И не только потому, что их дети лишались добротного образования, но и по деловым причинам. Они прямо указывали на такие губительные последствия образовательной «оптимизации», как дороговизна *сторонних* специалистов, которых придется «покупать» со стороны, а также на то, что в случае закрытия учебного заведения прервется связь между производством Демидова и целым классом служилых его людей [4].

Плюсы и минусы непосредственной обусловленности образовательной деятельности производственными факторами. К очевидным плюсам целесообразно отнести то, что уже в рамках учебного формируются основы профессиональной деятельности, осуществляется профессиональная социализация личности. Помимо этого, в горнозаводских школах у будущих специалистов формировались установки на достижение определенного социального-профессионального будущего.

Негативным следствием непосредственной обусловленности образовательного процесса производственными факторами, можно назвать выполнение обучающимися работ, не имевших отношения к профессии горняка. Случалось, наказывали трудом. Например, провинившихся учеников заставляли таскать корзины, наполненные рудой. Здесь есть смысл поразмышлять о границах допустимого вмешательства производства в образовательные дела. Ведь и сегодня эта проблема не снята с повестки дня, а в некоторых случаях еще более обострилась. В частности, это касается обозначения пределов использования учащихся в производительном труде. Так, в некоторых зарубежных странах он вообще не практикуется в процессе подготовки специалистов начального звена. Конечно, это спорно, но все же.

Опыт деятельности горнозаводских школ, действующих на базе градообразующих предприятий, свидетельствует, что объективно производство не сужает человека, не делает его одномерным. Напротив, оно с самого начала своего существования способствовало расширению и углублению возможностей человека, максимальному многомерному раскрытию его заданных генетически и данных социумом способностей.

Наиболее значимой задачей профессионального образования при подлинной (органической) интеграции образования и производства является «создание условий для ликвидации у будущих специалистов дефицита навыков реализации своих теоретических и практических возможностей, неадекватного реагирования на собственно производственные (организаци-

онные, технические, технологические) и социально-производственные ситуации, связанные с проблемами профессиональной социализации личности, тем самым, говоря современным языком, способствует развитию ее мобилизационных способностей — ключевых квалификаций, компетентностей и компетенций» [5, с.119-120].

2. *Наличие единой системы управления.* В чем оно проявлялась? В первую очередь в том, что и горнозаводские школы, и горнозаводские предприятия имели единый центр управления. Соответственно школьные и производственные дела в принципе не отделялись друг от друга. Особенно это было свойственно Никите Акинфиевичу Демидову. Он, обладая недюжинной деловой хваткой, строго блюдя интересы своего производства, вместе с тем не упускал из зоны своего внимания школьные проблемы, в том числе вопросы материального сопровождения образовательного процесса. Для чего он выделял необходимую сумму денег. При этом предписывал: чтобы школа не походила на «какой-нибудь дом призрения нищих» [4, с.17].

Организационное единство закреплялось в официальных документах, нередко представлявших собой некий симбиоз производственных и педагогических решений. Например, в «Горном уставе» В.Н. Татищева, служащем для руководства деятельностью горнозаводских учреждений, довольно много внимания уделяется проблемам образования. В нем имеется специальная статья «О порядке учения», посвященная изложению вопросам организационно-методического обеспечения учебного процесса в горнозаводских школах [3].

3. *Открытость.* Важное место занимает в деятельности горнозаводских школ открытость. Будучи составной и неотъемлемой составляющей общественного организма, образование само не может не являться в определенном смысле обществом. Всякая часть любого целого содержит в себе элементы последнего. Как в капле воды сконцентрированы характеристики целого океана, так и в педагогике воспроизводятся (или, по крайней мере, должны воспроизводиться) основные функции общества. В этом контексте справедливо звучит позиция, в соответствии с которой образование выступает не только в качестве средства подготовки человека к последующей жизни; оно есть полноценная жизнь со всеми ее особенностями и ценностями.

Образование, так или иначе, способно синтезировать в себе с той иной меры полноты практически все составляющие общества. Возможно, следует говорить о взаимооткрытости общества и образования. Однако в педагогической науке устоялся термин «открытость», который обладает своими характеристиками и правом на существование.

Феномен открытости образования социуму, его конкретным составляющим, включая производство, обусловлено многими обстоятельствами. В частности, — необходимостью выполнять образованием социально-ментальную функцию. Это означает, во-первых, то, что образование направлено на формирование человека в данном обществе и для данного общества.

Во-вторых, это означает, что образование в большей мере социальный феномен, нежели личностный взаимный обмен между индивидами, учителем и учеником [2].

Открытость образования является необходимым условием функционирования как его самого, так и общества в целом. Это качество, если можно так сказать, задано образованию генетически и носит исторический, а, следовательно, изменчивый характер. В какие-то эпохи данное качество образования в силу ряда причин может проявлять себя в латентном режиме или спонтанно, стихийно, без надлежашей явно выраженной политики. Игнорирование общественной обусловленности образования выражалось (и выражается до сих пор), например, в недооценке социально-формирующей роли образования, сведении его к личностным пертурбациям, интересам, желаниям. «Это в наше время, когда информационные технологии управления и манипулирования достигли таких высот, что позволяют формировать эти самые потребности, интересы, желания в бесконтактном и, в известном смысле, бесконтрольном режиме, находясь от субъектов этих потребностей, интересов и желаний далеко-далеко за пределами места их проживания» [5, с.271].

Однако продолжим разговор о «ломке» устоявшихся форм отношений образования с другими общественными институтами. «Традиционно складывалась ситуация, когда педагогика играла роль зависимой переменной, отражающая те или иные тенденции социально-экономического развития. Не теряя в целом функции "отражателя" общественных потребностей, педагогика сегодня начинает выполнять качественно иные задачи. В частности, это относится к процессам взаимодействия, имеющим место между образованием и производством» [6, с.3].

Открытость предполагает налаживание системы связей со всей окружающей «клиентурой» образовательного учреждения, создание целостной организации отношений между всеми компонентами этой системы – субъектами социально-производственно-образовательной среды. Горнозаводские школы были открыты равно как запросам производственной среды, так и потребностям социокультурного окружения в целом. Непосредственно решая задачи профессиональной подготовки, они пунктуально удовлетворяли потребности конкретных заказчиков в «производстве» конкретного специалиста. Однако осуществляя общественно значимую социально-духовную миссию, эти школы выполняли функцию средств воспроизводства всей структуры социальных связей и отношений зарождавшегося Уральского промышленного региона, обеспечивающих ему необходимый и достаточный уровень социетальности [8, с.120].

Таким образом, нами проанализированы важнейшие признаки деятельности горнозаводских школ Урала, свидетельствующие о наличии тесных взаимосвязей, имевших место между горнозаводскими школами и горнозаводским производством. Диалог указанных сторон сыграл выдающуюся роль в том, чтобы русский инженер Николай Штейнфельд мог твердо

заявить: в течение 200 лет вся Россия пахала и жала, ковала, копала и рубила изделиями его заводов. Она носила на груди кресты из уральской меди, ездила на уральских осях, стреляла из ружей уральской стали, пекла блины на уральских сковородах, брэнчала уральскими пятаками в кармане. Урал удовлетворял потребление всего русского народа [1, с. 4].

И в самом конце, вместо заключения. Правильно организованный процесс интеграции образования и производства способствовал тогда и способствует сегодня: а) максимальному раскрытию интеллектуально-духовного, когнитивно-гносеологического и физического потенциала человека; б) развитию способностей к сотрудничеству, общению, эффективному построению сбалансированных человеческих отношений; в) выработке ориентаций на работу в группе, коллективе; г) формированию готовности к жизни в условиях целостной социокультурной среды, в которой осуществляется жизнедеятельность человека, происходит его воспитание и становление, реализуются его личностные и профессиональные потенции и др.

Список литературы

1. *Воробьев А.П.* Роль металлургии в промышленном потенциале свердловской области // 300 лет Уральской металлургии: Тр. Международного конгресса. 4–5 окт. 2001 / гл. ред. Козицын А.А. и др. Ек. Изд-во Урал. гос. ун-та. 2001 с. 4-10.
2. *Мангейм К.* Диагноз нашего времени (1994). Пер. с нем. и англ.; Отв.ред. и сост. Я.М.Бергер и др. М.: Юрист, 700 с.
3. *Татищев В.Н.* Избранные произведения. Л. Изд-во Наука. 1979. 271с.
4. *Успехи разума.* В 5 тт.: Историч. очерки //Б.Н. Телков, А.Г. Коряков. Т.1. Педагогика по-демидовски. Екатеринбург: Уральское литературное агентство. 2005. 300 с.
5. *Чапаев Н. К.* Интеграция образования и производства: методология, теория, опыт: моногр. / Н. К. Чапаев, М. Л. Вайнштейн. – Челябинск; Екатеринбург: Изд-во ЧИРПО: ИРРО, 2007. – 408 с.
6. *Чапаев Н.К.* Интеграция педагогического и технического знания в педагогике профтехобразования. / Свердлов. инж.- пед. ин-т. - Екатеринбург, 1992. –224с.
7. *Чапаев Н.К., Шелепов А.К.* Решение проблемы интеграции педагогики и производства в истории развития образования: на примере деятельности горнозаводских школ Урала (XVIII–нач. XX вв.). Учебное пособие. Екатеринбург: РГППУ. 2006. – 168с.
8. *Шелепов А. К.* Развитие интеграционных процессов в деятельности горнозаводских школ Урала: XVIII-начало XX в.: дисс. кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Екатеринбург, 2006. – 224 с.